

Р. Шекли

А за риск — награда

The Prize of Peril

R. Sheckley

Шек40

А за риск — награда

The Prize of Peril

Шекли Р.

Шек40 А за риск — награда: На английском языке с параллельным русским текстом. / Перевод Ю. И. Горulyко-Шестопалова.

ISBN 5-8218-0018-8

Рассказ выдающегося американского писателя-фантаста Роберта Шекли (1928—2005).

Издание представляет интерес для самого широкого круга читателей изучающих английский язык. Для тех, кто интересуется вопросами художественного перевода, книга явится ценным учебным пособием.

© Перевод. Юрий Горulyко-Шестопалов, 1990

© Составление, художественное оформление.

Т.о.о. Станица-Киев, 2010

ISBN 5-8218-0018-8

Raeder lifted his head cautiously above the window sill. He saw the fire escape, and below it a narrow alley. There was a weather-beaten baby-carriage in the alley, and three garbage cans. As he watched, a black-sleeved arm moved from behind the furthest can, with something shiny in its fist. Raeder ducked down. A bullet smashed down through the window above his head and punctured the ceiling, showering him with plaster.

Now he knew about the alley. It was guarded, just like the door.

He lay at full length on the cracked linoleum, staring at the bullet hole in the ceiling, listening to the sounds outside the door. He was a tall man with bloodshot eyes and a two-day stubble. Grime and fatigue had etched lines into his face. Fear had touched his features, tightening a muscle here and twitching a nerve there. The results were startling. His face had character now, for it was reshaped by the expectation of death.

There was a gunman in the alley and two on the stairs. He was trapped. He was dead.

Sure, Raeder thought, he still moved and breathed; but that was only because of death's inefficiency. Death would take care

Рэйдэр с опаской приподнял голову над подоконником. Он увидел краешек пожарной лестницы и глухую улочку под ней. Внизу ютились три мусорных бачка и сломанная детская коляска. Но взгляд тут же напоролся на воронёную штуковину в мелькнувшей из-за дальнего бака руке. Рэйдэр плюхнулся на пол. Пуля, прошив стекло, прожужжала над макушкой и рождественским снежком осыпала штукатурку.

Что ж, с улицей всё ясно. Спускаться по пожарке — всё равно, что сразу открыть им дверь.

Он приник к потрескавшемуся линолеуму, глядя на пулевую оспину в потолке и прислушиваясь к звукам на лестничной клетке. Кроличьи глаза и двухдневная щетина, вьёвшаяся грязь и царапины заострили черты лица. На полу Рэйдэр казался длинным и нескладным. Он не на шутку сдал за эти дни, — дело не только в нервном тике. Типичный смертник в предвкушении электростула, вот ты кто, Рэйдэр.

Итак, один из «волков» контролирует улицу. Пара других сейчас укатает дверь. Всё. Тебя уже нет.

Конечно, мелькнуло у него, дышать и трепыхаться ещё можно. Костлявая медлит. Но скоро она похлопочет. Изреше-

of him in a few minutes. Death would poke holes in his face and body, artistically dab his clothes with blood, arrange his limbs in some grotesque position of the graveyard ballet....

Raeder bit his lip sharply. He wanted to live. There had to be a way.

He rolled on to his stomach and surveyed the dingy coldwater apartment into which the killers had driven him. It was a perfect little one-room coffin. It had a door, which was watched, and a fire escape, which was watched. And it had a tiny windowless bathroom.

He crawled to the bathroom and stood up. There was a ragged hole in the ceiling, almost four inches wide. If he could enlarge it, crawl through into the apartment above...

He heard a muffled thud. The killers were impatient. They were beginning to break down the door.

He studied the hole in the ceiling. No use even considering it. He could never enlarge it in time.

They were smashing against the door, grunting each time they struck. Soon the lock would tear out, or the hinges would pull out of the rotting wood. The door would go down, and the two blank-faced men would enter, dusting off their jackets....

But surely someone would help him! He took the tiny television set from his pocket. The picture was blurred, and he didn't bother to adjust it. The audio was clear and precise.

He listened to the well-modulated voice of Mike Terry addressing his vast audience.

"...terrible spot," Terry was saying. "Yes, folks, Jim Raeder is in a truly terrible predicament. He has been hiding, you'll remember, in a third-rate Broadway hotel under an assumed name. It seemed safe enough. But the bellhop recognized him, and gave that information to the Thompson gang."

тит мою бренную плоть. Словно абстракционист, вымажет кровью рубашку. И зафиксирует тело в гротескной позе кладбищенного балета...

Рэйдэр до боли закусил губу. В покойники так неохота. Неужто отсюда не выбраться?!

Он перекатился на бок и прикидывающее окинул грязную дешёвую квартирку, в которую дал себя загнать. Прелестный однокомнатный гробик. С входной дверью, за которой следят, и пожарным выходом в никуда. Да есть ещё малолитражная ванная комната. Без окна.

Он вполз в ванную, встал с пола. Над головой зияла дыра сантиметров в десять. Если суметь её расширить, то можно будет пролезть в квартиру этажом выше...

Рэйдэр услышал глухие, будто плюшевые удары. Тем двоим уже не терпится, и они норовят взломать дверь.

Он снова поднял голову к дыре. Рассчитывать на этот лаз нечего. Нужен лом и время.

Методичные удары перемежались густой бранью. Сейчас запор не выдюжит или отлетят петли, и два джентльмена-мордovorота пройдут по рухнувшей двери, отряхнув прах с пиджаков...

Но кто-то же должен помочь! Рэйдэр вынул из кармана портативный телеприёмник. Изображение смазано, только теперь не до кино... Главное, что звук чётко и внятен.

Он вслушался в хорошо интонированный голос Майкла Тэрри, вещающего в эфир.

«... гиблое место, — с оптимизмом комментировал Тэрри. — Да, друзья, Джим Рэйдэр попал воистину в безвыходный тупик! Как помните, он скрывался под распространённой фамилией в третьесортной гостинице на Бродвее. Но коридорный опознал его и маякнул банде Томпсонов...»

The door creaked under repeated blows. Raeder clutched the little television set and listened.

"Jim Raeder just managed to escape from the hotel! Closely pursued, he entered a brownstone at one fifty-six West End Avenue. His intention was to go over the roofs. And it might have worked, folks, it just might have worked. But the roof door was locked. It looked like the end.... But Raeder found that apartment was unoccupied and unlocked. He entered...."

Terry paused for emphasis, then cried: *"— and now he's trapped there, trapped like a rat in a cage! The Thompson gang is breaking down the door! The fire escape is guarded! Our camera crew, situated in a nearby building, is giving you a closeup now. Look, folks, just look! Is there no hope for Jim Raeder?"*

Is there no hope, Raeder silently echoed, perspiration pouring from him as he stood in the dark, stifling little bathroom, listening to the steady thud against the door.

"Wait a minute!" Mike Terry cried. *"Hang on, Jim Raeder, hang on a little longer. Perhaps there is hope! I have an urgent call from one of our viewers, a call on the Good Samaritan Line! Here's someone who thinks he can help you, Jim. Are you listening, Jim Raeder?"*

Raeder waited, and heard the hinges tearing out the rotten wood.

"Go right ahead, sir," said Mike Terry. *"What is your name, sir?"*

"E — Felix Bartholomew."

"Don't be nervous, Mr. Bartholomew. Go right ahead."

"Well, OK, Mr. Raeder," said an old man's shaking voice, *"I used to live at one five six West End Avenue. Same apartment you're trapped in, Mr. Raeder — fact! Look, that bathroom*

Непрерывные удары доканывали дверь. Рэйдэр стиснул приёмник. Остается только слушать.

«Джим Рэйдэр едва унёс ноги из гостиницы! ...дышали в затылок... Он вбежал в дом один пять шесть по Уэст-Энд авеню. Видно, в надежде уйти по крыше. И это ему удалось бы. Ему почти удалось! И! Оказалось, что чердачная дверь заколочена! О, то был конец... Но! Рэйдэр нашёл, что в седьмой квартире дверь не заперта! Он проник...»

Тэрри сделал профессиональную паузу и воскликнул:

«И вот он в капкане, как мышь! Дверь взламывают! Пожарный выход простреливается! Наша группа, что у мусоросборника, даёт крупный план. Присмотритесь, уважаемые, внимательно присмотритесь! Неужели все шансы Джима Рэйдэра исчерпаны?»

Неужели исчерпаны, мысленно отозвался Рэйдэр, укусно потя. Он хватал воздух в ванном аппендиксе, ёжась от размеренных задверных ударов.

«Минуту! — завопил Тэрри. — Держись, Джим Рэйдэр! Хотя бы самую малость. Может, ещё не всё потеряно! У нас звонок от телезрителя по горячей линии для Добрых Самаритян! Вот тот, кто считает, что может тебя спасти! Эй! Ты слышишь, Джим Рэйдэр?»

Джим ждал, очень ждал, но слышал пока только, как усиливается скрежет отдираемых петель.

«Пожалуйста, вам слово, сэр, — расшаркивался Майк Тэрри. — Представьтесь телезрителям, сэр.»

«Э-э... Феликс Бартоломью».

«Не волнуйтесь, сэр. Выпейте воды...»

«Гм, о'кэй, мистэр Рэйдэр! — задрожал тенорок пожилого спасителя. — Я жил в сто пятьдесят шестом по Уэст-Энд авеню. В той самой квартире, где вы сейчас засели. Да